

Лу Чжаое поднял голову, не отводя взгляда. Тон его, как обычно, был вызывающим, но слова прозвучали на удивление приятно.

— Разве ты не первый туз шестого поколения?

Это была фраза, которую И Чжу нацарапал на обороте своей карточки в тот день, когда они смотрели фейерверк. Написал он это небрежно, но не ожидал, что Лу Чжаое не только прочтет, но, кажется, еще и поймет смысл.

Больше всего И Чжу поразило то, что первым человеком в этом мире, кто узнал и понял его амбиции, оказался именно тот, кто позже сломает ему ногу.

Однако никто не откажется от такого признания. И Чжу согнулся, обхватил голову Лу Чжаое ладонями и потряс ее, наставляя:

— Запомни, будешь моим самым преданным фанатом.

Только что высушенные волосы потеряли форму, и обычно такой высокомерный и заносчивый парень превратился в лохматое чучело. И Чжу вдруг поймал себя на мысли, что Лу Чжаое даже в таком виде ему нравится.

— Ты собираешься мазаться мазью? — не злясь из-за взъерошенной прически, спросил Лу Чжаое.

— Я уже намазался, — не моргнув глазом, соврал И Чжу.

Лу Чжаое проигнорировал его, бросил на него короткий взгляд и, достав аптечку, выбрал нужный тюбик. Он присел на корточки и принялся аккуратно наносить средство на ноги И Чжу.

Кожа у И Чжу была гладкой и чистой, а с ресниц, когда он ими хлопал, на шорты капали остатки воды.

— Хватит, я сам, — И Чжу легонько пнул его, уперевшись сводом стопы в колено парня. Его мокрые волосы все еще продолжали сочиться водой.

— От нее неприятный запах, — не поднимая головы, ответил Лу Чжаое.

И Чжу тут же сменил тактику:

— Тогда поторопись, я уже почти засыпаю от усталости.

— Поешь, прежде чем спать, — сказал Лу Чжаое и поднялся, собираясь сходить за едой.

И Чжу ухватил его за рукав, и тот обернулся.

— Что ты собрался покупать? — спросил И Чжу.

Лу Чжаое задумался:

— Рисовые рулетики.

— Я не буду. Хочу вечером в Хайдилау.

— Как хочешь, — Лу Чжаое начал искать фен. — Тогда высуши волосы, а потом спи.

— В вашем общежитии разрешают пользоваться мощными электроприборами?

— Я сознательно нарушаю правила, — невозмутимо ответил Лу Чжаое.

Такая черта — пренебрежение правилами у столь дисциплинированного человека — показалась И Чжу забавной, но он не собирался задерживаться:

— Я спать, валюсь с ног.

Сказав это, он поднялся и направился к выходу.

Лу Чжаое тут же надавил ему на голову:

— Ты намочишь мою подушку.

И Чжу замер: с чего он взял, что я собираюсь спать у него?

Но для ленивого человека лишние шаги — сущее мучение, тем более что до его собственного общежития было далеко. И Чжу, услышав это, тут же вернулся на место. Не проявляя желания забирать фен, он просто достал телефон и погрузился в игру.

Волосы у него были короткие, и, скорее всего, влажными остались только корни, так что он смиренно принял услуги господина Лу.

Через несколько минут, когда возня с волосами закончилась, И Чжу, не теряя времени,

поднялся и бесцеремонно забрался на кровать Лу Чжаое. Снимая обувь прямо на краю кровати, он для вида спросил:

— Ты не хочешь спать?

Лу Чжаое, сидевший за столом, отложил увесистую книгу и ответил:

— Разве ты не умирал от усталости? Хочу, чтобы ты пожил подольше.

В отличие от того раза, когда они играли в бильярд, И Чжу впервые выглядел настолько изможденным. Он был похож на уставшую птицу, вернувшуюся в гнездо и сложившую крылья, — вид у него был одновременно подавленный и чистый.

Лу Чжаое почувствовал тревогу. Вспомнив его недавний запал, он снова ощутил странный укол в сердце.

И Чжу проспал на кровати Лу Чжаое до шести вечера. Проснувшись, он не шевельнулся, а первым делом разблокировал телефон, лежавший на подушке, и принялся просматривать сообщения.

У прежнего владельца тела было много знакомых, но мало полезной информации, поэтому И Чжу быстро со всем разобрался. Однако его внимание привлекла ссылка, присланная Сюй Цзюйхао.

Сюй Цзюйхао: Брат Цзян, это горячая тема в супер-топике.

И Чжу перешел по ссылке. Перед глазами предстала утренняя сцена в баскетбольном зале: он, Чэн Кан и Лу Чжаое.

Видео, судя по всему, снял кто-то из зрителей в первых рядах. Качество было неплохим, лица размыты, но резкие движения просматривались отчетливо.

Комментарий 1:

Парень в синей майке внезапно пинает парня в желтой — смешно на 1%.

Парня в желтой сбивают с ног, он рвет одежду парня в цветастой рубашке — смешно на 100%.

Парень в желтой и парень в цветастой ползают по полу, собирая пуговицы — смешно на 1000%+.

Синяя майка — это Лу Чжаое, желтая — Чэн Кан, цветастая — И Чжу.

В ветке комментариев какой-то прохожий написал: если эта рубашка настоящая, то пуговицы на ней — кастомные, из негретого сапфира... одна такая стоит как целый люксовый автомобиль, а про подделку сказать трудно.

Зрители начали шутить по поводу трех потерянных пуговиц: три пуговицы — и мне уже не смешно.

У бренда Gain есть эксклюзивные модели от главного дизайнера, отличающиеся от обычного люкса. Чтобы получить к ним доступ, нужно быть в десятке лучших VIC-клиентов страны, да и то только по приглашению.

После завершения работы, с разрешения клиента, Gain каждый квартал публикует дизайн-проекты. В прошлогоднем каталоге была и эта рубашка И Чжу, причем с его именем.

Сюй Цзюйхао прислал скриншот комментариев: Брат Цзян, твою рубашку, похоже, скоро начнут копировать. Может, попросить модератора удалить пост?

Семья Цзян воспитала прежнего владельца высокомерным не просто так — все это подкреплялось огромными деньгами. Одна пуговица на его одежде порой стоила дороже, чем вся одежда других отпрысков богатых семей.

Семья Цзян действительно была... развратной и расточительной.

Но для И Чжу, хотя он и понимал, что рубашка не из дешевых, такая переплата была неожиданностью. Для него это была просто одежда, причем не самого лучшего качества.

И Чжу ответил: Ничего страшного, больше не буду ее носить.

Сюй Цзюйхао: ?

И Чжу закрыл страницу и задумался. Носить он ее действительно больше не будет — если понадобится идеальный ремонт, придется отправлять вещь в штаб-квартиру в стране F, а это лишние хлопоты. Но он может продать ее при случае.

Не прошло и десяти минут, как из-за шторы послышался голос Лу Чжао:

— Проснулся?

Шторки на кровати Лу Чжао создавали отличную изоляцию: даже при ярком дневном свете внутри было абсолютно темно.

— Да. Ты не хочешь спать? — отозвался И Чжу.

— Нормально.

— Приляг отдохни.

Хотя голос Лу Чжаое не звучал сонно, И Чжу чувствовал, что занимать чужую кровать целых три часа — это уже перебор. Он сел и раздвинул шторы. Когда он выглянул наружу, то сразу встретился взглядом с подошедшим Лу Чжаое.

Тот, словно невзначай, пнул обувь И Чжу подальше, включил лампу у изголовья и, наклонившись, принялся внимательно изучать его лицо, словно проверяя, исчезли ли темные круги под глазами.

Возможно, из-за того, что И Чжу хорошо поел днем, усталость отступила, и лицо его выглядело свежим.

Тем не менее Лу Чжаое продолжал допрос:

— Ты вчера опять не спал нормально?

— Все в порядке, просто увидел, что Нин Вэй закончила верстку сайта, и встал доделать свою страницу.

И Чжу попытался уйти от ответа и потянулся за обувью, но Лу Чжаое перехватил его за талию и потянул обратно на кровать.

— Полежи еще.

И Чжу, сбросивший за месяц больше пяти килограммов, был легким, как цыпленок. Он мог только подчиниться, когда Лу Чжаое залез на кровать, преградив ему путь к выходу.

И Чжу подумал: ...Брат, ты серьезно? Настолько боишься, что я завалю учебу?

<http://bllate.org/book/20222/2013257>